

В элитном клубе Virtuoso в Цзянчэне гремела музыка, накатывая на посетителей волнами, словно бушующий океан. Низкие басы отдавались в груди, словно сердцебиение самой земли, — мощные удары заставляли тело невольно вибрировать в такт.

— Сегодня всё за наш счет! Угощает Фея Цветов!

— Слава сестре Хуа! Сестра Хуа — сама щедрость!

Хуа Цинмо смотрела на стопки банкнот, возвышавшиеся на позолоченном журнальном столике целой горой в пятьсот тысяч юаней. Она схватила несколько пачек и с силой подбросила их вверх. Сторублевые купюры посыпались, словно снежная буря. Запрокинув голову, она залилась смехом, который, смешиваясь с грохотом басов, заставлял пузырьки в бокале шампанского бешено лопаться.

— Сегодня мы празднуем! Фэн Цзинчэнь во второй раз с момента возвращения в страну объявила себя банкротом! Гуляйте, веселитесь, ни в чем себе не отказывайте! Пьем до упаду!

— Ура! — раздались восторженные крики и свист.

Лин Шуюэ, внебрачная дочь из группы компаний Линь, поспешила взять Хуа Цинмо под руку и, перекрывая шум музыки, выкрикнула:

— Сестра Хуа, сколько лет вы уже враждуете с этой Фэн Цзинчэнь?

Цзян Хэн, избалованный отпрыск группы компаний Цзян, тут же подхватил:

— Разве ты не знала? Они заклятые враги с четырнадцати лет. Каждый раз, когда сестра Хуа одерживает над ней верх, она устраивает такой праздник. Фэн Цзинчэнь в подметки не годится нашей сестре Хуа.

Су Янь, агент Хуа Цинмо, пригубила вино и усмехнулась:

— Наконец-то многолетнее проклятие вечно второй разрушено. Интересно, знает ли об этом сама Фэн Цзинчэнь?

Лин Шуюэ задрала подбородок:

— О чем ты? Семья Фэн — богатейшие люди Цзянчэна, как у них могла родиться такая никчемная Фэн Цзинчэнь? Две дочерние компании доверили, и те обанкротились. Разве можно ее сравнивать с нашей сестрой Хуа?

Лесть пришлась Хуа Цинмо по душе. Довольная собой, она подняла бутылку Поцелуя Персефоны и провозгласила:

— Хватит болтать! Пьем! Сегодня гуляем до рассвета!

Троица в один голос отозвалась:

— Спасибо, сестра Хуа!

Хуа Цинмо залпом осушила остатки дорогого вина. Напиток с тонким привкусом концентрата высушенного винограда был глубоким и темным, как сама ночь, с невероятно сложным букетом. Опустошив бокал, она с наслаждением воскликнула:

— Кайф!

Лин Шуюэ толкнула локтем Цзян Хэна и понизила голос:

— Скажи уже сестре Хуа про тот проект.

Цзян Хэн переглянулся с ней и заговорил:

— Сестра Хуа, помните, я предлагал вам инвестиции? Сейчас коэффициент выплат один к трем. Стоит вам только вложиться, и прибыль гарантирована.

Су Янь нахмурилась и прервала их:

— Эй! Сестра Хуа пришла сюда отдыхать. Если есть деловые вопросы, обсудите их в подходящей обстановке.

Цзян Хэн поспешно сделал вид, что дает себе пощечину, и, подняв бокал, виновато улыбнулся:

— Сестра Хуа, виноват, испортил всем настроение. Давайте я выпью штрафную.

Лин Шуюэ бросила на него гневный взгляд, а затем, снова улыбнувшись, спросила:

— Сестра Хуа, говорят, вы победили на национальном чемпионате по хакерству? Это правда?

Су Янь с гордостью вставила:

— Наша Хуахуа — профи высшего класса! Какой там национальный чемпионат? Она выиграла мировой чемпионат! Наша команда Пожирателей Энтропии, которую возглавляет сестра Хуа, известна во всем мире!

Хуа Цинмо отмахнулась. Ее щеки покраснелись от вина, а разум начал подергиваться хмельным туманом. Она рассмеялась:

— Скромнее! Будьте скромнее!

Цзян Хэн не унимался:

— Сестра Хуа, а чего стоит эта победа? Мы же не разбираемся, расскажите нам!

Хуа Цинмо, затуманившимся взглядом посмотрела на Су Янь и поманила ее пальцем:

— Су Янь, неси мой ноутбук!

Получив устройство, она вставила свою флешку и, предваряя действия словами, произнесла:

— У меня сегодня отличное настроение, покажу вам, что такое настоящий хакинг.

Она начала быстро стучать по клавишам, и на экране замелькали бесконечные вереницы символов. Внезапно сработала красная тревога файервола. Хуа Цинмо сузила глаза, залпом допила остатки вина и, водя длинными пальцами по тачпаду, проложила сложную траекторию. Файервол треснул, словно паутина, и ядро данных целевого сервера, словно пойманный зверь, было извлечено и пересобрано в секретные файлы на экране.

Она поставила таймер на телефоне на три минуты и, нажав клавишу ввода, успешно взломала внутреннюю сеть корпорации J&C.

Лин Шуюэ и Цзян Хэн переглянулись в изумлении:

— Сестра Хуа, это что?

Су Янь пояснила:

— Это внутренняя сеть одной крайне загадочной зарубежной корпорации. Хуахуа сейчас проникает в их закрытую систему.

Лин Шуюэ восхищенно выдохнула:

— Вау! Вот это уровень!

Су Янь усмехнулась:

— Корпорация J&C начинала с дизайна, но теперь они лидеры в электронной индустрии. Они заявляют, что их файервол невозможно взломать. Это вызов всем хакерам мира. Любой, кто сможет продержаться в их системе дольше трех минут, получит приглашение на работу с зарплатой в десятки миллионов долларов. Их защита — мечта многих, но для нашей Хуахуа это пара пустяков!

Цзян Хэн нахмурился:

— Я слышал о J&C. Говорят, глава этой корпорации — человек-загадка, который никогда не появляется на публике.

Хуа Цинмо слегка приподняла уголки губ и прижала палец к губам:

— Осталась одна минута!

Все затаили дыхание. Десять пальцев Хуа Цинмо порхали над клавиатурой, код лился водопадом.

Су Янь нахмурилась:

— Что происходит? Нас обнаружили?

Хуа Цинмо посмотрела на экран, остановила руки и скрестила их на груди. До конца таймера оставалось полминуты. Через две секунды на экране вспыхнул восклицательный знак предупреждения.

Она тяжело вздохнула, закрыла ноутбук и сказала:

— Сегодня не мой день. Попробую как-нибудь в другой раз.

Лин Шуюэ про себя подумала: Хуа Цинмо — пустышка, какой ее и считают. Цзян Хэн тоже злорадно усмехнулся: «Великий хакер», а в итоге спасовала перед обычным файерволом.

Лин Шуюэ, заметив разочарование Хуа Цинмо, подмигнула Цзян Хэну и принялась льстить:

— Сестра Хуа, вы просто перебрали сегодня. Какая-то там корпорация J&C... разберемся с ними в другой раз!

Цзян Хэн поддакнул:

— Точно, сестра Хуа! К чему вам те миллионы, когда можно зарабатывать на инвестициях вместе с нами?

Хуа Цинмо отмахнулась и передала ноутбук Су Янь:

— Ладно, на сегодня хватит. Су Янь, позови сюда кого-нибудь симпатичного, пусть развлекут их.

Цзян Хэн и Лин Шуюэ вскочили со своих мест. Цзян Хэн поспешно спросил:

— Сестра Хуа, а деньги...

Су Янь поморщилась:

— Забирайте. И чтобы ни слова о том, что здесь было!

Они переглянулись и, увидев, что на столе осталось еще около двухсот тысяч, принялись жадно расхватывать купюры, уже не обращая внимания на захмелевшую Хуа Цинмо.

Лин Шуюэ, увидев, что Цзян Хэн прибрал к рукам немалую сумму, шепнула:

— Эй, что с этой девчонкой сегодня такое?

Цзян Хэн, пряча в карман последние банкноты, злорадно ухмыльнулся:

— Не парься. Я уже договорился — у входа ее ждет парень с отличной фигурой, а в вино я добавил кое-что для настроения...

Лин Шуюэ, перехватив взгляд Цзян Хэна, тоже расплылась в зловещей улыбке, предвкушая успех своего плана.

<http://bllate.org/book/21398/2182070>